

мотомехчастей мы не можем сравниться с Красной Армией, поскольку к механизации мы приступили позже, чем вы.

На маневрах Белорусского военного округа мы видели много интересного, и последнее мы постараемся использовать в своей армии, а также и опыт этих маневров.

Я выражаю благодарность за то, что чехословацкая военная делегация имела возможность присутствовать на маневрах Белорусского военного округа.

В завершение беседы генерал Лужа заявил:

— Чехословацкая армия служит целям мира, как и Красная Армия. Перед обеими армиями стоит одна общая задача — защита спокойствия народов.

«Известия», 1936, 14 сентября.

- ¹ Лужа В. (1891—1944) — чехословацкий генерал, в 1932—1934 гг. начальник Высшей военной школы, в 1934—1937 гг. командир корпуса, в 1937 г. командующий Брненским военным округом. Участник движения Сопротивления.
- ² Чехословацкая военная делегация находилась в СССР с 5 по 22 сентября 1936 г. Помимо чехословацких представителей на маневрах Белорусского военного округа присутствовали военные делегации Франции и Англии («Звезда», Минск, 1936, 6 вересня; «Известия», 1936, 12, 23 сентября). После окончания маневров чехословацкая военная делегация посетила Минск, Москву и Ленинград.
- ³ Речь идет о маневрах чехословацкой армии, проходивших в августе 1936 г., на которых присутствовали военные делегации СССР, Франции, Румынии и Югославии («Известия», 1936, 20 августа; «Правда», 1936, 30 августа).

174

Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР Н. Н. Крестинского полномочному представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому

Москва

29 сентября 1936 г.

Заявите МИД, что создается недопустимое положение, когда мелкий провинциальный суд выносит решение политического порядка, задерживает большую брошюру из-за каких-нибудь трех-четырёх строчек, в которых абсолютно нет ничего такого, что можно было бы истолковать как направленное во вред интересам Чехословакии¹. Несмотря на протест полпредства, МИД ничего не предпринял, чтобы не допустить выполнения решения суда, которое может только повредить нашим дружественным отношениям.

Враждебный характер решения суда тем более бросается в глаза, что эти брошюры допущены беспрепятственно во всех странах, даже таких, с которыми у нас нет дипломатических отношений, как, например, в Швейцарии.

Мы не можем дать согласия, чтобы из речи прокурора было что-нибудь вычеркнуто. Суд сам мог разрешить эти брошюры с заклеякой этих одиозных для чешского суда строчек, но он этого не сделал. В свете того, что чешские власти в то же время не препятствуют распространению троцкистских и других антисоветских брошюр, просачивающихся из Германии², это решение суда носит явно враждебный и антисоветский характер.

Заявите решительный протест, потребуйте вмешательства МИД и отмены запрещения хотя бы в порядке прокурорского надзора.

Крестинский

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XIX. М., 1974, с. 451.

- ¹ Имеется в виду решение Литомержицкого суда от 7 сентября 1936 г. о запрещении продавать в Чехословакии переведенную на немецкий язык советскую брошюру «Prozessbericht über die Strafsache des Trotzkestisch-Sinowjewistischen terroristischen Zentrums» (SAO Litoměřice, Krajský soud Litoměřice, TL VIII, 255/36). О предпринятых в связи с этим шагах С. С. Александровский в письме на имя Н. Н. Крестинского от 30 сентября 1936 г. сообщал, что 18 сентября в беседе с сотрудником отдела печати МИД ЧСР Папоушек он указал ему «на враждебный характер этого выступления, так же как на нелепость мотивировки со ссылкой на три строчки в заключительной части речи прокурора, ни в какой мере не затрагивающие Чехословакию или какое-либо другое государство. При этом я предупредил, что такое же заявление сделаю министру Крофте, как только он меня примет... По поводу запрещения Папоушек всячески заверял, что сделает все возможное для немедленной отмены (решения суда)». В том же письме полпреда говорилось, что он был 19 сентября у Крофты и получил такие же заверения в готовности отменить запрещение продавать советскую брошюру (см.: «Документы внешней политики СССР», т. XIX, с. 765).
- ² В связи с неоднократными запросами советской стороны по делу о распространении в Чехословакии антисоветской литературы, поступающей в большинстве своем из Германии и распространяемой преимущественно русскими эмигрантами, министерство иностранных дел Чехословакии обратилось 9 ноября 1936 г. в министерство внутренних дел с предложением не допускать ввоз и распространение в Чехословакии антисоветских материалов. Несмотря на это, антисоветская литература продолжала распространяться (AFMZV, Praha, Trezor, II/2, 1936, č. 128, č. j. 151672/36).

175

Из записи беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с президентом Чехословакии Э. Бенешем

Прага

14 октября 1936 г.

...Касаясь вопроса о нашем Договоре о взаимной помощи, Бенеш так же, как и в других местах, заверял, что ни о каких переменах не может быть речи¹. Чехословакия никогда больше не будет плацдармом для чужих армий и будет защищаться против любого нападения, хотя это и не обозначает, что она против соглашений. Бенеш никогда не верил в планы Годжи в области Средней Европы². Он думает, что теперь и Годжа не верит в свои планы. Это один из дополнительных моментов для некоторого напряжения между Годжей и аграрной партией. Но все это снова не значит, что Чехословакия не заключила бы соглашения с Германией, если бы это было возможно. Однако такое соглашение ни при каких условиях не будет за счет нынешней системы союзов Чехословакии, к каковой принадлежит и пакт о взаимной помощи с СССР. Это Бенеш подчеркнул несколько раз. В той же связи он заявлял, что если Чехословакия поведет переговоры с Германией³, то она поставит об этом в известность Францию, Малую Антанту и СССР. Затрудняюсь определить, было ли это анонсированием таких переговоров или выражением желания Бенеша подчеркнуть свою лояльность и устранить возможный повод к беспокойству с нашей сто-